

Не дождавшись ответа, Луань Чэн повторил: — Цинхуай, ну че ты? Попа болит, разомни, говорю.

Гу Цинхуай впервые в жизни почувствовал, как краска заливает его лицо до самых ушей. Слишком уж двусмысленно это прозвучало. Мало того что теща заявила спозаранку — явно что-то пронюхав — так еще и Луань со своими просьбами... Любой на её месте нафантазирует лишнего.

Впервые Гу почувствовал, что его хваленного интеллекта не хватает.

Он одеревенело похлопал Луаня по спине: — Перестань. Вставай, твоя мама пришла.

Луань Чэн приоткрыл один глаз: — Какая еще мама... А-А-А-А!!! МАМА?! — Он резко сел, но, осознав, что он с голым торсом, тут же нырнул обратно под одеяло.

— Ма-ма-мамочка! Только не волнуйся! Я... я сейчас, одну секунду!

Под одеялом он в панике натянул трусы, выскочил из кровати и от избытка чувств едва не рухнул перед матерью на колени, схватив её за руки:

— Мам, вы... вы как здесь?

Ошарашенный Луань, кажется, начал приходить в себя.

Он глянул на Гу: — Который час?

— Только пять утра, — ответил Гу, про себя думая: «Что на тебя сегодня нашло? Обычно дрыхнешь до полшестого, а тут в пять голос подал...»

— Встань уже, — вздохнула Чжао Юйфэнь.

Пока она шла сюда, в голове был кавардак, но, глядя на перепуганного сына, она не нашла в себе сил ругаться.

— Иди оденься нормально. Трусы наизнанку надел.

— А?! — Луань глянул вниз: и правда, гульфик оказался сзади.

Он вспыхнул как маков цвет: — Сейчас, мигом! — и умчался в ванную.

— Шило в одном месте, — пробормотала Юйфэнь, усаживаясь.

На Гу Цинхуа она смотрела со смешанными чувствами. Она знала, что Луань дорожит своим одноклассником, но и в страшном сне не видела, что их дружба дойдет до того, что они будут спать в одной постели... практически без ничего. Её сын всегда ревностно охранял личное пространство, а с Гу ужился под одной крышей так органично.

— Простите, тетя, я... — Гу заметно нервничал. — Вы завтракали?

— Еще нет. Сяо Гу, скажи, ты и мой сын... — Юйфэнь хотела было спросить, когда всё это началось, но в комнату влетел переодевшийся Луань, и она замолчала, прихлебывая теплую воду, которую ей налил Гу.

— Мам, у тебя ничего не болит? — Луань сел напротив, преданно заглядывая ей в глаза. —

Если чувствуешь дискомфорт, сразу говори.

— Хех, я выпила лекарство перед выходом, — горько усмехнулась она. — Сяо Гу, ты тоже присядь. Сяо Чэн, надень штаны, утром прохладно.

— Мам, а как вы узнали, что я здесь? — Луань натянул домашние брюки, его голос становился всё тише. — Папа сказал?

— Так твой отец знает?! — Юйфэнь похолодела.

Она-то переживала, как муж перенесет весть о сыне-гее, а оказывается, эти двое давно спелись?

— Папа в курсе. Помните, мне дед всё время снился? И в общежитии творилась всякая чертовщина... Я видел то, чего другие не видят, и однажды меня чуть не убили. Цинхуай меня спас. В общежитии оставаться было опасно, вот папа и снял мне квартиру — как раз над Цинхуаем. А потом наш учитель физики решил продать это жилье, потому что его жена заболела, и я переехал к Цинхуаю.

Луань старался говорить максимально доходчиво. Он никогда не врал родителям, за исключением «лжи во спасение», и не хотел разрушать доверие в семье. Раз уж правда вскрылась, скрывать что-то дальше было бессмысленно.

— Я имею в виду... отец знает о ваших... — Юйфэнь никак не могла подобрать слово, ей было трудно принять, что её сын любит мужчин.

— Знает. Мы хотели сказать вам, но боялись за ваше сердце. Мам, у вас здоровье слабое, я... — в голосе Луаня звучала искренняя вина. — Простите, я правда не хотел вас обманывать.

— Тетя, простите, что разочаровали вас, — искренне добавил Гу Цинхуай. — Вы так чудесно воспитали Луань Чэна, наверняка возлагали на него большие надежды. Если бы не я, его жизнь могла бы сложиться иначе.

— Чушь собачья! Если бы не ты, я бы до сегодняшнего дня не дожил! — Луань под столом чувствительно пнул Гу по ноге. — Совсем говорить разучился? Иди лучше завтрак готовь!

Гу про себя согласился: красноречие сегодня его подвело. Но ведь и ситуация была из ряда вон.

Чжао Юйфэнь переводила взгляд с сына на сосредоточенного Гу. Будь Гу плохим парнем, она бы нашла повод выплеснуть гнев. Но она знала, что этот мальчик — редкое сокровище: красив, умен, талантлив. То, что у него нет нормальной семьи — не его вина. Ему и так досталось в жизни, как она могла сыпать соль на его раны? Но однополая любовь... В современном обществе всё стало проще, но на таких людей всё еще смотрят как на чужаков. Эта дорога не будет гладкой.

— Вы думали о том, как трудно вам будет жить дальше? — Юйфэнь решила зайти с другой стороны. — Вы еще дети, кроме учебы забот нет. Но когда вы вырастаете, социальная ответственность и давление общества станут тяжелее. Если вы не женитесь, не заведете девушек, люди будут тыкать в вас пальцами. Вы это выдержите?

— Тетя, даже в традиционных браках никто не дает гарантии вечной любви. Посмотрите, сколько сейчас разводов, сколько пар живут формально, как мои родители. Я верю, что

долговечность союза зависит от поступков людей, а не от их пола. Любовь — это взаимность. Если оба стараются стать лучше, уважают друг друга, почему у них должно быть плохо? Мы с Сяо Чэном оба парни, но кто сказал, что мы не сможем прожить душа в душу всю жизнь, как вы с дядей? — Гу старался говорить максимально спокойно. — У нас тоже бывали разногласия, но мы учимся их решать. И мы уверены друг в друге.

— Да, мам, так что, пожалуйста-пожалуйста, не бери в голову. Честно, иначе я просто умру от чувства вины, — в глазах Луаня, смотрящего на мать, промелькнула почти мольба.

— А если я всё же буду против? — спросила Юйфэнь. — Ты ведь знаешь, что у мамы больное сердце. Неужели ты не можешь войти в мое положение?

— Я... я хочу войти, мам, но я не могу контролировать свои чувства, — вздохнул Луань. — Это же как у вас с папой: посмотрел на человека — и всё, свет клином на нем сошелся. Если вас сейчас разлучить, это же будет как по живому резать.

— Ну, скажешь тоже — по живому, — Юйфэнь замялась. — Ты точно уверен, что отец знает? Если так, я ему сейчас позвоню.

— Знает, очень давно знает.

Не успел Луань договорить, как в дверь постучали.

Гу Цинхуай пошел открывать и обомлел: на пороге стояли бабушка, дедушка и отец Луань Чэна.

<http://bllate.org/book/16943/1581931>